

Применение гражданско-правовых институтов в таможенной практике

С. О. Шохин, Е. А. Абросимова

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ (МГИМО МИД России),
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Шохин, Сергей О., Екатерина А. Абросимова. 2023. «Применение гражданско-правовых институтов в таможенной практике». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 123–140. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.108>

В статье рассматривается ранее не изучавшаяся в российской юридической науке проблема использования гражданско-правовых институтов и норм для регулирования отдельных видов правоотношений в таможенной сфере. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в свете реформирования гражданского законодательства необходимо осознать, существует ли потребность в синхронизации и иных отраслей, на первый взгляд, не связанных с гражданским правом. Кроме того, применение гражданско-правовых институтов в таможенной практике отражает продолжающуюся взаимную интеграцию отраслей. В статье формулируется положение о межотраслевом, комплексном содержании таможенного регулирования при доминировании публичного характера таможенного права. Авторы определяют границы применения норм гражданского права в регулировании правоотношений между таможенными субъектами при проведении таможенных операций и процедур, а также соотношение таможенного и гражданско-правового регулирования при использовании гражданско-правовых институтов в ходе взаимодействия коммерческих субъектов и таможенных органов. Проанализированы особенности использования институтов представительства, хранения, залога и гарантии, страхования в таможенной практике, их отражение в таможенном законодательстве и отсылки к их гражданско-правовому регулированию. В статье широко использован метод сравнительного правоведения, отмечены параллели и расхождения в подходах к регулированию таможенных вопросов в России, зарубежных странах и интеграционных объединениях, в частности Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе. Авторы приходят к выводу, что таможенное регулирование является ярким примером комбинированного использования правовых инструментов различной природы на благо наиболее эффективного функционирования регулируемой системы. В таможенной сфере в качестве основы берется гражданско-правовое регулирование, которое адаптируется за счет ограничений, требований и запретов, характерных для публичной отрасли.

Ключевые слова: таможенное и гражданское право, договор поручения, таможенное представительство, хранение на складе, обеспечение таможенных платежей, залог, страхование товаров.

1. Введение

В таможенных правоотношениях, как и в таможенной практике, выделяются три вида субъектов. Первый — таможенные органы, второй — участники внешне-экономической деятельности, экспортеры и импортеры, которых можно опреде-

лить как декларантов, лиц, реализующих права владения, пользования и распоряжения ввозимыми и вывозимыми товарами. Наконец, между ними и в неразрывной связи с ними существует большая прослойка лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, не являясь ни властными органами, ни владельцами или собственниками товаров, пересекающих таможенную границу. Их деятельность лицензируется и строго регламентируется таможенным законодательством.

Именно в этом треугольнике в наибольшей степени проявляются гражданско-правовые отношения. Вплоть до того, что в ряде случаев таможенное законодательство прямо отсылает к Гражданскому кодексу (ГК) РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ и (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ¹, указывая, что корреспондирующие гражданско-правовым отношениям термины, которые применяются в таможенном деле, используются в значениях, определенных гражданским законодательством РФ (ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Закон о таможенном регулировании)). Это касается деятельности таможенных представителей, перевозчиков, владельцев складов временного хранения, таможенных и свободных складов, а также сферы обеспечения уплаты таможенных платежей.

Таким образом, в таможенном законодательстве и таможенной практике, как нигде, прослеживается сочетание императивного метода регулирования, характерного для публичного права, и элементов диспозитивности, присущих частноправовым отраслям законодательства.

В связи с указанной спецификой таможенных правоотношений для анализа нормативной базы и правоприменения в таможенной практике авторы оправданно опирались на межотраслевой подход.

Поскольку таможенная деятельность по определению содержит иностранный элемент, авторы сочли необходимым дополнить исследование регулирования рассматриваемых правоотношений элементами сравнительного правоведения. В целях анализа привлечен опыт интеграционных объединений, таких как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и ряда зарубежных стран по предмету исследования.

Несмотря на объемный пласт таможенного законодательства и большое разнообразие правоотношений, которые им регулируются, научные изыскания практически не затрагивают таможенные вопросы. Есть незначительное количество учебной литературы, где те или иные сферы таможенного регулирования рассматриваются исключительно в прикладном аспекте на основе действующего и быстро меняющегося законодательства (Бекашев, Моисеев 2015; Шамахов, Кожанков 2013, 54–58). Что касается теоретических проблем функционирования системы таможенных отношений и межотраслевого взаимодействия таможенного права с другими отраслями права, тем более частного, этот круг вопросов полностью выпал из поля зрения юридической науки.

Никто из цивилистов ранее не предпринимал попытки исследовать применение гражданско-правовых институтов в сфере таможенного права. Ни в одной

¹ Здесь и далее все ссылки на российские, международные нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 18 сентября, 2022. <http://www.consultant.ru>.

из современных диссертаций подробно не анализируются взаимосвязь и взаимодействие институтов гражданского права с таможенным регулированием, их применение в таможенном праве. Лишь иногда вскользь упоминается возможность их использования в публично-правовых отношениях. В данной статье предпринята попытка восполнить существующий пробел.

2. Основное исследование

2.1. Представительство. Договор поручения

Наиболее часто встречается такой субъект инфраструктуры таможенных услуг, как *таможенный представитель* (ранее — таможенный брокер); это юридическое лицо, включенное в реестр таможенных представителей, совершающее таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица. Таможенный представитель может представлять декларанта при совершении всех таможенных операций при помещении товара под любую таможенную процедуру (п. 44 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС)). Презюмируется, что таможенный представитель действует на основе договора поручения, заключенного с декларантом в соответствии с гражданским законодательством.

Таможенное законодательство ЕАЭС, действующее на территории РФ, также прямо указывает на эту особенность. В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС таможенный представитель совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции на территории любого государства — члена ЕАЭС. Во всех упомянутых государствах отношения таможенного представителя с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе (ст. 401 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Для оказания услуг по совершению таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру договор заключается между таможенным представителем и декларантом либо экспедитором, если по договору транспортной экспедиции декларант поручил экспедитору заключить договор с таможенным представителем.

Отказ таможенного представителя от заключения договора с представляемым им лицом при наличии у него возможности оказать услугу или выполнить работу не допускается, за исключением случаев, если исполнение такого договора выходит за сферу таможенной деятельности, а также если у таможенного представителя имеются достаточные основания полагать, что действия (бездействие) декларанта или иного заинтересованного лица являются противоправными и влекущими уголовную либо административную ответственность в области таможенного дела. Таможенный представитель также не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения договора, за исключением предоставления льгот в отношении цены и иных условий договора для отдельных категорий представляемых лиц (ст. 346 Закона о таможенном регулировании).

В случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, анти-

демпинговых, компенсационных пошлин, процентов, пеней, таможенных сборов в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных платежей. Таким образом, в рассматриваемых правоотношениях участники таможенных операций руководствуются положениями ст. 971 ГК РФ. Однако ГК РФ не предусматривает солидарной ответственности поверенного по сделкам, поскольку он действует за счет доверителя. Положение о солидарной ответственности обусловлено публично-правовым характером деятельности таможенного представителя, поскольку речь идет об ответственности перед государственными органами в отношении внесения фискальных платежей. Можно сказать, что таможенный представитель — это особый вид коммерческого представителя, а значит, на него распространяются все положения о возмездности и ответственности, установленные положениями гл. 49 ГК РФ.

Интересен вопрос об одностороннем отказе от договора поручения. Статья 977 ГК РФ предусматривает для каждой из сторон возможность отказаться в одностороннем порядке от договора; отказ от права одностороннего отказа недействителен. Положения таможенного законодательства указывают, что таможенный представитель, включенный в реестр, не вправе уклониться от заключения договора поручения при наличии возможности такое поручение выполнить. Следует ли толковать данное положение расширительно, в том числе в части невозможности для таможенного представителя отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора поручения? Полагаем, что это толкование отвечает смыслу статьи и цели законодателя обеспечить для декларанта эффективный доступ к услугам таможенных представителей, для которых внесение в реестр фактически предполагает заявление публичной оферты о готовности действовать в качестве таковых, а не только акт легитимации в качестве представителя.

В зарубежных государствах конструкция таможенного представительства также используется. В отличие от России, часть англоговорящих государств (США, Канада, Австралия) сохранили термин «таможенный брокер»². Сделано это отчасти для того, чтобы отделить отношения таможенного представительства от общих положений о представительстве, основанном на договоре агентирования.

Таможенное представительство в Австралии регулируется Законом о таможене 1901 г. (Customs Act 1901, в ред. 2017 г.). Определение брокера в ст. 4 отсылает к специальному регулированию ч. 11 закона. В качестве представляемого лица указан собственник товара, а не декларант, как в Таможенном кодексе ЕАЭС. Интересно, что закон различает агентов и брокеров для целей совершения действий от имени собственника, предусмотренных данным законом. Лицо вправе назначить агента, которым может выступать брокер, но орган таможенного контроля (comptroller general of customs) вправе установить территорию, на которой в качестве агента действует исключительно брокер. В отношении агента, хотя это и не указывается прямо, применяются положения об агентировании, которые не содержатся в Ав-

² См., напр.: “Becoming a customs broker”. *U.S. Customs and Border Protection* [Официальный сайт таможенной службы США]. 11.01.2018. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.cbp.gov/trade/programs-administration/customs-brokers/becoming-customs-broker>; “What is a customs broker & why do you need one?” *Canadian Societies of Customs Brokers*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <http://cscb.ca/content/what-customs-broker-why-do-you-need-one>; “Customs Act 1901”. *Federal Register of Legislation*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00219>.

стралии в едином акте, а выводятся из прецедентов³. В отношении брокера основной акцент делается на наличии лицензии, позволяющей действовать в таком качестве, а также письменного подтверждения права действовать от имени собственника (не на договор). Далее говорится о возможности нанять брокера в качестве агента на специально обозначенной органами контроля территории. Помимо брокера, в таких случаях может действовать прокуррист. Следовательно, наблюдается больший уклон в публичное регулирование деятельности таможенного брокера, а обращение к такому брокеру, если судить по условиям, размещенным в открытом доступе⁴, осуществляется на основании договора оказания услуг, а не агентского договора. Брокерская деятельность в Австралии является лицензируемой и профессиональной (требуется профессиональное образование, хотя бы курсы, а также наличие опыта деятельности в соответствующем качестве).

Иная ситуация складывается в Германии, на территории которой действует таможенное регулирование, установленное на уровне ЕС. Единый Таможенный кодекс ЕС⁵ (ЕТКЕС) в разд. 2 (section 2) содержит положения о таможенном представительстве. Причем в ЕС, как и в России, используется именно термин «представительство» (representation). В отличие от российского таможенного кодекса, не установлено, что представителя может привлечь только декларант (хотя сам термин используется в ЕТКЕС и даже определяется в ст. 5), — любое лицо вправе обратиться к представителю, в Германии возможно даже таможенное представительство частных лиц иными частными лицами. На это указывают некоторые сайты, разъясняющие права частных лиц⁶, а германское таможенное регулирование не содержит запретов в данном отношении⁷. В ст. 5 ЕТКЕС говорится, что любое лицо вправе привлечь любое другое лицо, причем термин «лицо» по смыслу той же статьи подразумевает физическое/юридическое лицо или объединение лиц; это позволяет предположить, что функции таможенного представителя по смыслу разд. 2 может выполнять в том числе физическое лицо, даже не являющееся индивидуальным коммерсантом. Однако в разд. 2 говорится, что представитель должен быть учрежден (established) на территории ЕС; такая формулировка (с учетом систематического толкования) свидетельствует о том, что на физических лиц такое право не распространяется. Тем не менее в ЕТКЕС, как и в германском праве, в отличие от российского, американского и австралийского, не содержится требований о лицензировании таможенного представителя. Более того, в Германии нет даже требований о специализированном высшем образовании⁸,

³ См., напр.: *Rama Corp Ltd v. Proved Tin and General Investments Ltd* [1952] 2 QB 147. Дата обращения 18 сентября, 2022. https://www.iclr.co.uk/document/1961006993/casereport_68377/html; *Collins v. Blantern* (1767) 95 ER 847. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://vlex.co.uk/vid/collins-v-blantern-c-803364297>.

⁴ См., напр.: “Standard terms and trading conditions”. *Customs Agency Services*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.caspl.com.au/documents/CAS-STCS-NOV2018.pdf>.

⁵ “Regulation (EU) No. 952/2013 of the European Parliament and of the Council of 9 October 2013 laying down the Union Customs Code (recast)”. *EUR-Lex*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1521191466211&uri=CELEX:02013R0952-20161224>.

⁶ См., напр., сайт с образцами доверенностей: *Vollmacht Muster*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.vollmacht-muster.de/vollmacht-zoll>.

⁷ “Vertretung”. *Zoll.de* [Официальный сайт немецкой таможни]. Дата обращения 18 сентября, 2022. http://www.zoll.de/DE/Fachthemen/Zoelle/Zollanmeldung/Vertretung/vertretung_node.html.

⁸ “Wann Sie einen Zollagenten brauchen”. *Markt und Mittelstand*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.marktundmittelstand.de/zukunftsaerkte/wann-sie-einen-zollagenten-brauchen-1230586>.

лишь указывается, что это коммерсанты, специализирующиеся на таможенном деле. Следовательно, можно предположить, что на их деятельность распространяются положения именно Германского торгового уложения (ГТУ) (разд. 7 «Торговое представительство»), но это не касается уже упомянутых ситуаций, когда термин «таможенное представительство» используется в отношении частных лиц. Этот вывод подтверждают разъяснения практикующих юристов⁹. Параграф 84 ГТУ определяет торгового представителя как самозанятого индивидуального коммерсанта, который уполномочен вести дела или заключать сделки от имени другого коммерсанта. Также разд. 7 ГТУ содержит перечень прав и обязанностей представителя и представляемого, исходя из которого можно заключить, что германский законодатель делает больший упор на фидуциарной обязанности, нежели российский, несмотря на коммерческий характер такого представительства.

Еще одно явное отличие с точки зрения положений таможенного регулирования — разнообразие видов представительства, допускаемое разд. 7 ЕТКЕС. В этом разделе не указаны конкретные виды договоров, что, полагаем, обусловлено отсутствием регламента, унифицирующего нормы в отношении договоров представительства (в зависимости от государства это и договор поручения, и комиссии, и агентский договор); в ЕС существует директива о торговом представительстве¹⁰, но она не охватывает все случаи, да и ЕТКЕС на нее напрямую не ссылается. По словам Г. Асама и К. Райтерера, на данную директиву повлияло именно германское право, а ее значение состоит в большей степени в унификации толкования норм о торговом представительстве (Asam, Reiterer 2016). Однако ЕТКЕС называет в качестве допустимого и прямое, и не прямое представительство, что коренным образом отличается от строгого российского регулирования. Круг полномочий таможенного представителя в ЕТКЕС не обозначен. Интересно, что представитель, прямой или не прямой, не может воспользоваться принадлежащим декларанту правом подачи упрощенной декларации¹¹, поскольку это право сочтено таможенной экспертной группой чрезмерно индивидуализированным, а значит, на данное право не распространяются положения § 86 ГТУ, предусматривающие, что представляемый должен оказывать всякое содействие представителю, в том числе предоставляя необходимые документы, перечень которых, как утверждают Г. Асам и К. Райтерер, в параграфе не ограничен (Asam, Reiterer 2016, 14).

2.2. Обеспечение исполнения обязательств

В таможенной практике широко используется гражданско-правовой институт обеспечения исполнения обязательств. Так, ГК РФ предусматривает, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием,

⁹ “Handelsvertreterrecht”. *Advocatio Rechtsanwälte*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.advocatio.de/handelsvertreterrecht.html>.

¹⁰ “Council Directive 86/653/EEC of 18 December 1986 on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents” [Директива ЕЭС 86/653 от 18.12.1986 о гармонизации некоторых правил об индивидуальном торговом представительстве]. *EUR-Lex*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31986L0653>.

¹¹ Information Document. Customs Expert Group. TAXUD(A2)/LG/dt taxud.a.2(2017)3500081. 2017. Дата обращения 18 сентября, 2022. https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2017-10/working_document_customs_representation_simplification_en.pdf.

поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором (ст. 329 ГК РФ).

Таможенное законодательство ЕАЭС использует институт обеспечения исполнения обязательств по уплате таможенных платежей в следующих случаях:

- изменения сроков уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов в форме отсрочки или рассрочки;
- совершения таможенных операций и выпуска товаров до подачи декларации на товары;
- выпуска товаров до завершения проверки таможенных, иных документов и/или сведений;
- выпуска товаров при назначении таможенной экспертизы до получения ее результатов;
- помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита для их перевозки (транспортировки) по таможенной территории ЕАЭС;
- помещения товаров под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории (ст. 62, 58, 120–122, 143, 177 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Таможенное законодательство ограничивает обеспечение денежными средствами, банковской гарантией, поручительством и залогом имущества.

Исполнение обязанностей может обеспечиваться денежным залогом. Внесение денежного залога осуществляется посредством использования авансовых платежей в счет обеспечения исполнения обязанностей (ст. 60 Закона о таможенном регулировании). Денежный залог определяется таможенным законодательством как денежные средства (деньги), вносимые для обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, обеспечения исполнения обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, обеспечения исполнения обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела, обеспечения исполнения обязанностей уполномоченного экономического оператора (п. 4 ч. 1 ст. 5 Закона о таможенном регулировании).

Авансовыми платежами признаются денежные средства (деньги), внесенные в счет уплаты предстоящих таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов и не идентифицированные плательщиком в аспекте конкретных видов и сумм в отношении конкретных товаров (ст. 48 Таможенного кодекса ЕАЭС, ст. 35 Закона о таможенном регулировании). Денежные средства, внесенные в качестве авансовых платежей, являются имуществом лица, внесшего авансовые платежи, и не могут рассматриваться в качестве таможенных платежей либо денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин до тех пор, пока лицо, внесшее авансовые платежи, не сделает распоряжение об этом таможенному органу либо таможенный орган не обратит взыскание на авансовые платежи. Таможенное законодательство РФ прямо предусматривает возможность использования авансовых платежей в качестве залога.

Гражданский кодекс РФ не рассматривает авансовые платежи в качестве способа обеспечения исполнения обязательства; в нем установлены задаток и обеспечительный платеж, а аванс рассматривается лишь как сумма, уплаченная в счет будущего исполнения. Однако перечень, установленный ст. 329 ГК РФ, не является закрытым по смыслу самой статьи.

Исполнение обязанностей может обеспечиваться также банковской гарантией. В силу банковской гарантии банк-гарант обязывается перед таможенными органами (бенефициар) исполнить в полном объеме обязанность плательщика (принципал) по уплате таможенных платежей, таможенных сборов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов, если плательщик не уплатит в установленный срок подлежащие уплате суммы. К правоотношениям, возникающим при принятии банковской гарантии в качестве способа обеспечения исполнения обязанностей, применяются положения гражданского законодательства РФ. Однако таможенные органы для обеспечения исполнения обязанностей принимают исключительно банковские гарантии, выданные банками, включенными в реестр банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий; таким образом, в таможенном законодательстве сохраняется термин «банковская гарантия».

Исполнение обязанностей может обеспечиваться поручительством. В силу поручительства поручитель обязывается перед таможенными органами исполнить в полном объеме обязанность плательщика по уплате таможенных платежей, таможенных сборов, если лицо не уплатит в установленный срок подлежащие уплате суммы. К правоотношениям, возникающим при принятии поручительства в качестве способа обеспечения исполнения обязанностей, также применяются положения гражданского законодательства РФ. Поручительство оформляется в соответствии с гражданским законодательством РФ договором между таможенным органом и поручителем. Поручителями могут выступать юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ. Кредитором по договору поручительства должны быть таможенные органы РФ.

Кроме того, исполнение обязанностей может обеспечиваться залогом имущества, который оформляется договором залога между таможенным органом и одним из лиц, реализующих права владения, пользования и распоряжения ввозимыми и вывозимыми товарами либо осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. К правоотношениям, возникающим при применении залога имущества в качестве способа обеспечения исполнения обязанностей, применяются положения гражданского законодательства РФ.

Таможенное законодательство устанавливает некоторые понятные ограничения в отношении характера предмета залога. Так, предмет залога по договору между таможенным органом (залогодержателем) и лицом, которому принадлежит закладываемое имущество (залогодателем), не может быть предметом залога по другому договору, а также:

- имуществом, находящимся за пределами РФ;
- имуществом, обремененным иными предшествующими обязательствами в пользу третьих лиц;
- товаром, подвергающимся быстрой порче, животными;
- любого вида энергией;
- предприятием;
- имущественным правом (требованием);
- ценными бумагами;
- космическим объектом;
- залогом товаров в обороте;

- продукцией и отходами производства, свободная реализация которых в соответствии с законодательством РФ запрещена;
- имуществом, взыскание на которое в соответствии с законодательством РФ обращается только по решению суда;
- будущим имуществом;
- движимым имуществом;
- специализированным оборудованием, реализация которого ограничена или продолжительна по времени;
- товаром, не имеющим статуса товара Таможенного союза.

Исполнение обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела, обеспечивается одним или несколькими способами по выбору юридического лица, также допускается замена способа (ст. 399 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Единый Таможенный кодекс ЕС в гл. 2 третьего титула устанавливает положения, касающиеся таможенного обеспечения. В отличие от российского регулирования, перечень открытый, однако делается упор на денежное обеспечение, да и сам раздел называется именно гарантия, способы обеспечения в широком смысле. Тем не менее формулировка ст. 92 предполагает достаточно широкое толкование. Там названы гарантия в виде денежной суммы (как и в России), поручительство и сказано, что допускаются и другие способы, если они надлежащим образом обеспечивают возможность выплаты таможенной задолженности. Поручитель, как и в России, является квалифицированным субъектом. Кодекс прямо закрепляет требования к поручителю, который должен быть юридическим лицом или индивидуальным коммерсантом, указывает, что ему требуется специальное разрешение от таможенного органа на предоставление поручительства, причем таможенный орган может отозвать такое разрешение в случае сомнений в надежности. Исключение в этой части делается, если поручителем выступает финансовое, кредитное или страховое учреждение, зарегистрированное на территории ЕС. Причем, несмотря на свободный выбор формы обеспечения, таможенный орган вправе принять решение о несоответствии обеспечения особенностям функционирования таможенных процедур и отказать принимать выбранное декларантом обеспечение. Более того, государства — члены ЕС могут обратиться в Европейскую комиссию с запросом о возможности отказать использовать те или иные виды обеспечения, если обоснованно полагают, что это влечет за собой неоправданно высокие риски. Так, в 1995 г. в Комиссию обратилась Германия с ходатайством о запрете использования комплексной гарантии¹² (*comprehensive guarantee*) для внешних таможенных операций. Комиссия приняла положительное решение по данному ходатайству, и этот запрет до сих пор действует в отношении ФРГ¹³. Вместе с тем в Ирландии

¹² Комплексная гарантия позволяет объединить все установленные на текущий момент таможенные гарантии в одну для покрытия двух или более обязательств, как существующих, так и будущих (“Guidance Manual on Comprehensive Guarantee” [Руководство по комплексной гарантии Департамента Налоговых Комиссаров Ирландии]. *Irish Tax and Customs*. October 2018. P. 4. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.revenue.ie/en/tax-professionals/tdm/customs/comprehensive-guarantee/comprehensive-guarantee.pdf>.

¹³ “96/37/EC: Commission Decision of 20 December 1995 adopting specific measures to temporarily prohibit use of the comprehensive guarantee for certain transit procedures”. *EUR-Lex*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1542090918588&uri=CELEX:31996D0037>.

официальный сайт таможенного и налогового органа указывает на возможность использования комплексной гарантии¹⁴; более того, там прямо сказано, что в случае обращения к определенным процедурам (почти совпадает с ЕТКЕС — отложенный платеж, временное хранение, особые процедуры) необходимо подать запрос об одобрении комплексной гарантии. Подача запроса осуществляется через электронную систему (customs decision system). Аналогично комплексное обеспечение допускается ст. 44 ч. 3 Таможенного закона Австралии.

Обеспечение может предоставляться в отношении не только существующего, но и будущего долга, быть обязательным или добровольным. В отношении требований о предоставлении гарантии руководство по таможенному обеспечению¹⁵ указывает, что государства — члены ЕС вправе самостоятельно оценивать необходимость предоставления гарантии. В качестве примера приведена декларация, на основании которой обязанность по уплате таможенной пошлины составляла 900 евро, а сумма остальных платежей достигала 1500 евро. В такой ситуации государство может учесть тот факт, что пошлина не превышает 1000 евро, не требуя предоставления гарантии, или, напротив, потребовать ее с учетом того, что общая сумма платежей составляет 2400 евро.

С точки зрения структуры, на наш взгляд, удобнее регулирование, предусмотренное в Таможенном кодексе ЕАЭС, поскольку там в статьях про обеспечение непосредственно перечислены те случаи, когда оно является обязательным. В ЕТКЕС требуется внимательный анализ текста, чтобы обнаружить соответствующие статьи: ст. 110 — отсроченный платеж, ст. 148 — временное хранение, ст. 195 — выпуск товаров, ст. 211 — особые процедуры.

По аналогии с представительством открыт перечень способов обеспечения предполагает, что в государствах — членах ЕС могут существовать собственные формы обеспечения, не унифицированные на уровне ЕС и не существующие в одном или нескольких государствах-членах. Включение таких форм в ЕТКЕС позволило бы декларантам претендовать на их использование, что привело бы к правовой неопределенности, поскольку такое основание для отказа, как отсутствие в местном законодательстве какого-либо способа обеспечения, ЕТКЕС не предусматривается. Например, в Ирландии для комплексной гарантии используются только два прямо поименованных в ЕТКЕС способа обеспечения: поручительство или денежный залог¹⁶.

Способы обеспечения, допустимые согласно австралийскому Таможенному закону (ст. 43), — это поручительство, гарантия, денежный залог и иные методы, т. е. открытость перечня способов обеспечения характерна для зарубежного законодателя, однако все рассматриваемые акты указывают на необходимость одобрения предоставляемого обеспечения со стороны таможенного органа. Предусмотрено, что гарантия может быть отменена в том числе по истечении установленного

¹⁴ “Comprehensive guarantee and guarantee waivers”. *Irish Tax and Customs*. 02.10.2017. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.revenue.ie/en/customs-traders-and-agents/comprehensive-guarantee-and-guarantee-waivers/index.aspx>.

¹⁵ Guarantees for potential or existing customs debts — Title III UCC (Rev. 1-EN). Guidance for Member States and Trade. TAXUD/IK/ML/MK taxud.a.1(2017). 2017. Дата обращения 18 сентября, 2022. https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2020-07/guidance_guarantees_questions_and_answers_en.pdf.

¹⁶ Guidance Manual on Comprehensive Guarantee. P. 7.

срока (три года) таможенным органом. Также залогодержатель вправе потребовать внесения дополнительного залога, если обстоятельства изменились таким образом, что внесенного залога недостаточно для обеспечения всех имеющихся обязательств (ст. 46). Закон устанавливает, в какой форме заключается соглашение о гарантии и поручительстве, и законодатель применил интересную конструкцию: соглашение заключается в письменной форме, а не в форме договора за печатью¹⁷, но юридическая сила такого соглашения в силу закона приравнивается к юридической силе договора за печатью.

Что касается используемой законодателем формулировки «иные формы залога», которая встречается и в ЕТКЕС, и в ирландском и в австралийском регулировании, то под иными формами предполагается отсылка к гражданско-правовому регулированию, устанавливающему допустимые формы обеспечения. На уровне ЕС можно отметить Директиву о финансовом обеспечении (имплементирована в Ирландии и Германии)¹⁸. Если исходить из сферы применения данной директивы, то она также распространяется на случаи предоставления обеспечения таможенному органу, но касается исключительно залога денежных средств и ценных бумаг.

Чтобы установить иные доступные формы обеспечения в Германии (в части применения ЕТКЕС на территории ФРГ) следует обратиться к тексту Германского гражданского уложения (ГГУ), так как именно оно содержит основные положения о способах обеспечения обязательств. В Германском торговом уложении (ГТУ) нет отдельного регулирования форм обеспечения. Германское гражданское уложение предусматривает такие формы обеспечения, как залог (§ 232), поручительство (титул 20); в ГТУ закрепляются такие способы обеспечения, как право удержания и неустойка, однако они малоприменимы для таможенных отношений. Ни ГГУ, ни ГТУ не содержит положений о договоре гарантии и о гарантии как о способе обеспечения. Возможность заключения такого договора обусловлена установленным в ГГУ принципом свободы договора, что подтверждается мнением германских практикующих юристов¹⁹.

Является ли положение ЕТКЕС о возможности обеспечения таможенного обязательства посредством гарантии достаточным основанием для заключения договора гарантии, с учетом того, что специального регулирования, а также указания на особый субъектный состав такого договора германское регулирование не содержит? Если вернуться к российскому регулированию, то выше уже говорилось о том, что положения таможенного законодательства закрепляют узкий круг субъектов, имеющих право предоставлять гарантию. В большинстве государств договор поручительства и договор гарантии отличаются именно по требованиям к субъектному составу. Следует ли считать, что с учетом отсутствия таких требований в германском праве, вне зависимости от того, заключен ли договор гарантии

¹⁷ Имеется в виду договор в специальной форме, так называемая письменная квалифицированная форма, предполагающая особую юридическую силу, в частности, не требующая встречного удовлетворения (“Contract under Seal Law and Legal Definition”. *USLegal*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://definitions.uslegal.com/c/contract-under-seal/>).

¹⁸ “Directive 2002/47/EC of the European Parliament and of the Council of 6 June 2002 on financial collateral arrangements”. *EUR-Lex*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32002L0047>.

¹⁹ См., напр.: “Garantievertrag”. *Suchportal anwalt24.de*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.anwalt24.de/lexikon/garantievertrag>.

или поручительства по германскому праву, таможенные органы будут считать его договором поручительства по смыслу ЕТКЕС? Существует принятый в дополнение к ЕТКЕС Регламент²⁰, ст. 82 и 83 которого содержат пояснения относительно форм обеспечения, допустимых с точки зрения таможенного регулирования. Согласно п. 5 ст. 83 государства — члены ЕС обязаны принимать перечисленные в п. 1 формы обеспечения в той мере, в которой они предусмотрены национальным законодательством. Иными словами, в данном случае можно полагать, что таможенные органы Германии не обязаны принимать гарантию в качестве обеспечения долга. Ряд вопросов вызывает формулировка п. 1, где указывается, что перечислены иные способы обеспечения, нежели гарантия или денежный залог. Это позволяет прийти к выводу о том, что гарантия и залог как способы обеспечения таможенного долга должны приниматься таможенным органом без ограничений, установленных п. 5. Таким образом, вопрос окончательно не разрешен.

Что касается способов, перечисленных в п. 1, то они фактически раскрывают «иные способы», возможность обращения к которым закреплена ст. 92 ЕТКЕС. Это упрощает толкование и решение вопроса о том, какие именно предусмотренные национальным законодательством способы обеспечения применимы в таможенных отношениях. Регламент и ЕТКЕС напрямую отсылают к национальному законодательству в части детального регулирования обеспечения. Речь идет о таких способах, как обременение недвижимости; уступка права требования; принятие третьей стороной на себя солидарного обязательства в отношении всей суммы долга (требует одобрения таможенного органа) или выставление переводного векселя, обеспеченного гарантией; залог денежных средств в валюте иной, нежели валюта государства-члена, или в каких-либо платежных инструментах (не разрешен вопрос о возможности использования криптовалют); участие в виде взноса в общих гарантийных процедурах, администрируемых таможенным органом.

2.3. Хранение

Таможенное законодательство России и ЕАЭС предусматривает процедуры склада временного хранения, таможенного склада и свободного склада. Эти процедуры невозможно обойти. Соответственно, законодательство устанавливает, что отношения владельца склада с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе путем заключения договора хранения (ст. 410 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Отказ владельца склада временного хранения от заключения договора при наличии у него возможности осуществить хранение товаров не допускается (публичная оферта), за исключением случая, когда исполнение такого договора выходит за сферу деятельности, ограниченную владельцем склада временного хранения, либо когда имеются достаточные основания полагать, что действия (бездействие) лица, помещающего товары на хранение, являются противоправными и влекущими уголовную либо административную ответственность в области таможенного

²⁰ “Commission Delegated Regulation (EU) 2015/2446 of 28 July 2015 supplementing Regulation (EU) No. 952/2013 of the European Parliament and of the Council as regards detailed rules concerning certain provisions of the Union Customs Code”. *EUR-Lex*. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1542283705149&uri=CELEX:32015R2446>.

дела. Владелец склада временного хранения не вправе также оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения договора, за исключением предоставления льгот в отношении цены и иных условий договора для отдельных категорий представляемых лиц. Аналогичные положения действуют для таможенного склада и свободного склада (ст. 354, 361 Закона о таможенном регулировании, ст. 415 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Согласно гл. 47 ГК РФ по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. По договору складского хранения эта услуга является возмездной. Товарным складом признается организация, осуществляющая в качестве предпринимательской деятельности хранение товаров и оказывающая связанные с хранением услуги. В таможенном законодательстве установлено ограничительное положение об обязательном включении склада в таможенный реестр при соблюдении установленных таможенным органом условий. Товарный склад также обязан принимать товары на хранение от любого товаровладельца, т. е. договор складского хранения, заключаемый товарным складом в целях совершения таможенных операций и процедур, признается публичным.

В ЕТКЕС разд. 3 гл. 2 титула 4 содержит требования, касающиеся временного хранения. В частности, ст. 144 устанавливает обязанность помещать на временное хранение товары, не происходящие с территории ЕС. Если обратиться к тексту разъяснений, например разработанных ирландским таможенным органом на основе положений ЕТКЕС²¹, можно установить, что временное хранение не является таможенной процедурой и не осуществляется на каком-либо специализированном таможенном складе. Предусматривается предварительное одобрение стороной таможенных органов помещений, которые впоследствии будут использоваться для временного хранения любых товаров, а также наблюдение за товаром, помещенным на временное хранение. Таким образом, временное хранение осуществляется на условиях стандартного гражданско-правового (коммерческого) договора хранения.

Помимо специальных требований к субъекту договора временного хранения, есть требования и к объекту данного договора: на временное хранение (с точки зрения именно типа хранения) могут помещаться только товары, не происходящие с территории ЕС. Также установлены отдельные требования по сроку хранения, отличные от общих положений о договоре хранения в странах ЕС, — 90 дней. Наконец, ключевым отличием от договора хранения является право компетентного органа уничтожить хранящиеся товары по истечении установленного срока.

Австралийский таможенный закон не содержит напрямую положения о необходимости помещения товаров на временное хранение. В данном законе не используется такой термин, но, например, в ст. 68А говорится о том, что транзитные товары могут по указанию таможенного органа подлежать перемещению в специально поименованное место (т. е. на хранение). Еще одна статья, имеющая в виду именно временное хранение (ст. 74), устанавливает право сотрудника таможни распорядиться о размещении товаров на хранение. В отличие от требований

²¹ “Temporary storage facilities manual”. *Irish Tax and Customs*. July, 2018. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.revenue.ie/en/tax-professionals/tdm/customs/economic-procedures/temporary-storage-facilities.pdf>.

ЕТКЕС, помещение на таковое хранение (storage) связано не с происхождением товара (non-Union goods), а с некорректно заполненной таможенной декларацией. Если данное действие совершено намеренно, закон устанавливает штрафные санкции²², как и в случае неподчинения указаниям о помещении товаров на хранение, причем в последнем случае закон устанавливает строгую ответственность. Еще одной нормой об обязательном размещении товаров (по аналогии с временным хранением) являются положения ст. 76, которая говорит о распределении рисков. В данной статье содержится требование о помещении разгруженных товаров в специально установленное таможенными органами место (чаще всего это склад временного хранения).

По сравнению с гражданским правом, особенностью временного таможенного хранения является требование о фактически принудительном заключении договора временного хранения. Причем, в отличие от публичного договора, в котором лишь одна из сторон не имеет права отказаться от заключения договора, при таможенном временном хранении ни одна из сторон не имеет права (под угрозой уплаты штрафа) отказаться от заключения такого договора.

В целом в вопросах хранения закон в большей степени посвящен специальным требованиям к складским помещениям и их владельцам, в том числе к лицензированию. Чаще всего особые требования предъявляются к сотрудникам высшего звена на таких складах (например, требование наличия степени бакалавра по инженерной или коммерческой специальности)²³. Данный закон различает два вида складов: depot и warehouse. Если исходить из прямого толкования, закрепленного в ст. 77G, то первый термин означает любое место, предназначенное для помещения ввезенных товаров, являющихся объектом таможенного контроля, для распаковки и упаковки товаров, для осмотра товаров, а второй по смыслу ст. 79 — помещение, предназначенное для длительного хранения товаров.

Положения, касающиеся простого хранения, закреплены в разд. 2 гл. 3 титула 6 ЕТКЕС. В отношении хранителя круг субъектов установлен достаточно широко: это может быть специальный таможенный склад или склад, получивший соответствующее разрешение от таможенного органа. Различается публичное и частное таможенное хранение²⁴. Под публичным хранением понимается обязательное хранение по требованию таможенного органа, под частным — по разрешению. Временное изъятие товаров из таможенного хранения возможно только по разрешению таможенного органа. В отличие от временного хранения, такое хранение не ограничивается по срокам.

Конечными целями таможенного хранения по ЕТКЕС могут быть реэкспорт или, после применения специальных таможенных процедур, переквалификация товара в товар, происходящий с территории ЕС (Lux n. d.). Также, если исходить из толкования, предлагаемого бельгийскими юристами, такое хранение может слу-

²² Санкции в таможенном законе Австралии носят в большинстве случаев финансовый характер, предполагают уплату штрафа, размер которого устанавливается в специальных штрафных единицах/очках.

²³ См., напр.: “Warehousing in Australia”. *Workfast*. 29.06.2017. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://workfast.com.au/blog/warehouse-industry-australia>.

²⁴ Новая редакция ЕТКЕС (2016 г.) устранила дальнейшее деление типов хранения на иные дополнительные (van Doornik 2014).

жить для беспошлинного помещения товара для передачи международным организациям, а также для удаленной продажи через интернет (De Pril 2016).

2.4. Страхование

Страхование как гражданско-правовой институт используется в таможенной практике в основном в двух случаях:

- страхование гражданской ответственности лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела;
- страхование грузов вместо обеспечительных мер при помещении товаров под процедуру таможенного транзита.

Условием включения в реестр таможенных представителей выступает наличие договора страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя, аналогичное требование действует для владельцев складов временного хранения, таможенного склада (ст. 402, 412, 417 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Страхование в таможенной практике применяется в соответствии с гл. 48 ГК РФ и развивающимися ее положения федеральными законами. Страхование осуществляется на основании гражданско-правовых договоров.

Страхование грузов вместо обеспечительных мер при помещении товаров под процедуру таможенного транзита осуществляется в добровольном порядке. Кроме традиционной цели получить возмещение в случае утраты (гибели), недостачи или повреждения товара, сумма страховки также помогает таможенным органам в определении таможенной стоимости.

В австралийском таможенном законе не предусмотрена возможность замены гарантии страхованием. Страхование в таможенной практике Австралии касается страхования в процессе перевозки и вопросов исчисления таможенных платежей. Также в этом законе отсутствует обязанность для таможенного брокера страховать свою ответственность в качестве общего правила, однако п. 183 разъяснений к Таможенному кодексу Австралии²⁵ предусматривает возможность для таможенного органа установить дополнительные требования, в числе которых — обеспечение/страхование будущих таможенных платежей.

В ст. 94 ЕТКЕС, посвященной гарантии, установлены специальные требования к гаранту, которые не применяются, если гарант является страховой организацией, учрежденной на территории ЕС. Можно сделать вывод о допустимости страхования платежа в качестве эквивалента обеспечения, однако из руководства по применению обеспечения²⁶ такого понимания не следует. Если применить систематическое толкование и рассмотреть положения об обеспечении в целом, то основная цель обеспечения заключается в покрытии задолженности по таможенным платежам; исходя из этого оценивается и сумма гарантии. Кроме того, как указывалось выше, ЕТКЕС допускает применение иных существующих в государствах — членах

²⁵ Australian Customs Act 1901. Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www.legislation.gov.au/Details/C2022C00061>.

²⁶ Guarantees for potential or existing customs debts — Title III UCC (Rev. 1-EN). Guidance for Member States and Trade. TAXUD/IK/ML/MK taxud. a.1(2017). 2017. Дата обращения 18 сентября, 2022. https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2020-07/guidance_guarantees_questions_and_answers_en.pdf.

ЕС способов обеспечения при условии, что они отвечают заданным требованиям. Следовательно, можно сделать вывод о допустимости страхования в качестве способа обеспечения платежа.

Как и австралийский таможенный закон, ЕКТЕС не устанавливает специального требования о регистрации ответственности таможенных представителей.

3. Выводы

Несмотря на то что таможенное право относится к отраслям публичного права, для нормального функционирования таможенной системы активно используются институты гражданского права. Это отражает специфику таможенных правоотношений, поскольку они возникают в области экономической деятельности. Там, где в таможенных правоотношениях используются гражданско-правовые институты, нормы гражданского права соотносятся с нормами таможенного законодательства как общие и специальные, что обусловлено публично-правовым характером таможенного регулирования в целом.

Таможенные представители, владельцы складов временного хранения и таможенных складов, таможенные перевозчики, гаранты по таможенным платежам в общем плане руководствуются нормами гражданского права. Вместе с тем государство стремится минимизировать риски возможных убытков. Деятельность всех профессиональных участников инфраструктуры таможенных услуг является рестровой, т. е. императивно ограничена по кругу лиц. Все они должны соответствовать установленным для каждой категории требованиям. Перечень проводимых ими операций также ограничен.

Ряд гражданско-правовых институтов, используемых в таможенной практике, отличаются специфическими особенностями. В частности, это касается способов обеспечения уплаты таможенных платежей. С этой целью активно используется денежный залог как наиболее ликвидный. Одновременно существует достаточно сложная с точки зрения права конструкция авансовых платежей, которые при определенных условиях могут рассматриваться и использоваться в качестве залога.

В таможенном законодательстве также закреплено ограничение предметов имущественного залога, перечень которых в ГК РФ значительно шире. Государству нужен только первоклассный высоколиквидный залог, который можно максимально быстро реализовать, чтобы покрыть возникшие издержки.

Интересным и перспективным для российской таможенной практики является, на наш взгляд, сочетание залога и страхования грузов в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей. Развитие страхования внешнеэкономических грузов может дать многоцелевой положительный эффект.

Понятным по целям, но достаточно архаичным представляется одновременное требование создания денежных фондов таможенных представителей и страхования их гражданской ответственности.

В целом в отношении таможенного представительства российское право более тяготеет к строгим предписаниям англо-американского регулирования, нежели к гибким формулировкам европейского права, в особенности в части требований к лицензированию, круга полномочий, видов представительства.

В условиях развития рыночной экономики с учетом национальных особенностей, ее диверсификации, неизбежности международного разделения труда и специализации производства внешняя торговля также будет развиваться. Этот процесс должен подкрепляться адекватной правовой базой. В настоящее время в российской правовой системе в отношении многих явлений экономической жизни все в большей мере наблюдаются сближение и взаимопроникновение публичного и частного регулирования, органическое дополнение государственных волеустановлений и гражданско-правового усмотрения, что во многом обусловлено активной ролью государства в экономической среде. Таможенное регулирование — яркий пример комбинированного использования правовых инструментов различной природы на благо наиболее эффективного функционирования регулируемой системы.

Библиография

- Бекашев, Камиль А., Евгений Г. Моисеев. 2015. *Таможенное право*. М.: Проспект.
- Шамахов, Владимир А., Юрий А. Кожанков, ред. 2013. *Таможенное регулирование в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС*. СПб.: Северо-Западный университет управления РАНХиГС.
- Asam, Herbert, Karl Reiterer. 2016. “Deutsches Handelsvertreterrecht vor italienischen Gerichten”. Дата обращения 18 сентября, 2022. <http://www.blume-asam.de/wp-content/uploads/2016/03/Deutsches-Handelvertreterrecht-vor-italienischen-Gerichten.pdf>.
- De Pril, Franky. 2016. “Customs and tax do impact global supply chains. Opportunity or cost?” Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://images.valuechain.be/2016324114235204-franky-de-pril.pptx>.
- Lux, Michael. N. d. “Customs procedures today and under the Union Customs Code”. Дата обращения 18 сентября, 2022. http://www.customs-law.expert/presentations/in_english/Customs_procedures_today_and_under_the_UCC.pdf.
- Van Doornik, Emma. 2014. “In 2016 the European Union will have a new Customs Code. But what’s new?” Дата обращения 18 сентября, 2022. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/nl/Documents/tax/deloitte-nl-tax-in-2016-the-european-union-will-have-a-new-customs-code.pdf>.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2019 г.;
рекомендована к печати 28 октября 2022 г.

Контактная информация:

Шохин Сергей Олегович — д-р юрид. наук, проф.; doctorsos07@rambler.ru

Абросимова Екатерина Андреевна — канд. юрид. наук, доц.; abrosimova_e_a@mgimo.ru

Application of civil law institutions in customs practice

S. O. Shokhin, E. A. Abrosimova

MGIMO-University,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Shokhin, Sergey O., Ekaterina A. Abrosimova. 2023. “Application of civil law institutions in customs practice”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law 1*: 123–140. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.108> (In Russian)

The article deals with the issue never explored before in Russian legal research: the application of civil law provisions to the regulation of several types of relationships in customs practices. The issue is acute as with the changes in civil law it is necessary to find out whether we need to

synchronize with this process the other branches, seemingly not related to civil law. Moreover, the article gives another case in point to the current process of mutual integration in different spheres and branches of law. The authors expand upon the concept of the complex and predominantly public nature of customs legislation and attempt to find out, what limits the civil law has when dealing with the customs regulations. Another interesting point is the interaction between customs and civil law when applied to relations between businesspersons and customs bodies and officials. The article analyzes particular features of representation, storage and warehousing, pledge and guarantee, insurance, when applied in customs practices and the regulation thereof in customs laws. The research uses comparative methods, showing similarities and differences in the approach of the relevant customs regulations in Russia, foreign countries and integrating units such as EU and EAEU. The authors conclude that customs laws and regulations constitute a perfect example of combined use of legal instruments related to different law branches and of different nature for the sake of efficiency of the influenced and regulated system.

Keywords: customs and civil law, agency, customs representation, warehouse storing, customs costs securities, pledge, goods insurance.

References

- Asam, Herbert, Karl Reiterer. 2016. "Deutsches Handelsvertreterrecht vor italienischen Gerichten". Accessed September 18, 2022. <http://www.blume-asam.de/wp-content/uploads/2016/03/Deutsches-Handelvertreterrecht-vor-italienischen-Gerichten.pdf>.
- Bekiashev, Kamil' A., Evgenii G. Moiseev. 2015. *Customs law*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- De Pril, Franky. 2016. "Customs and tax do impact global supply chains. Opportunity or cost?" Accessed September 18, 2022. <https://images.valuechain.be/2016324114235204-franky-de-pril.pptx>.
- Lux, Michael. N. d. "Customs procedures today and under the Union Customs Code". Accessed September 18, 2022. http://www.customs-law.expert/presentations/in_english/Customs_procedures_today_and_under_the_UCC.pdf.
- Shamakhov, Vladimir A., Iurii A. Kozhankov, eds. 2013. *Customs regulation in the Customs Union within the EurAsEC*. St Petersburg, Severo-Zapadnyi universitet upravleniia RANKhiGS Publ. (In Russian)
- Van Doornik, Emma. 2014. "In 2016 the European Union will have a new Customs Code. But what's new?" Accessed September 18, 2022. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/nl/Documents/tax/deloitte-nl-tax-in-2016-the-european-union-will-have-a-new-customs-code.pdf>.

Received: November 2, 2019

Accepted: October 28, 2022

Authors' information:

Sergey O. Shokhin — Dr. Sci. in Law, Professor; doctorsos07@rambler.ru

Ekaterina A. Abrosimova — PhD in Law, Associate Professor; abrosimova_e_a@mgimo.ru